

Житие Александра Невского

О Господѣ нашемъ Исусе Христѣ, Сыне Божии.

Азъ худый и многогрѣшный, малосъмысля, покушаюся писати житие святаго князя Александра, сына Ярославля, а внука Всеволожа. Понеже слышах от отецъ своихъ и самовидецъ есмь възраста его, радъ бых исповѣдалъ святое и честное и славное житие его. Но яко же Приточникъ рече: «Въ злехътру душу не внидетъ прѣмудрость: на вышнихъ бо краихъ есть, посреди стезь стояше, при вратѣхъ же сильныхъ присѣдитъ». Аще и грубъ есмь умомъ, но молитвою святаго Богородица и поспѣшениемъ святаго князя Александра начатокъ положю.

Сый бѣ князь Александръ родися от отца милостилюбца и мужелюбца, паче же и кротка, князя великаго Ярослава и от матере Феодосии. Яко же рече Исая пророк: «Тако глаголетъ Господь: Князя азъ учиняю, священни бо суть, и азъ воюю я». Воистинну бо без Божия повелѣния не бѣ княжение его.

Но и взоръ его паче инѣхъ человекъ, и глас его — аки труба в народѣ, лице же его — аки лице Иосифа, иже бѣ поставилъ его египетскый царь втораго царя въ Египтѣ, сила же бѣ его — часть от силы Самсона, и далъ бѣ ему Богъ премудрость Соломону, храборѣство же его — аки царя римскаго Еуспесиана, иже бѣ плѣнилъ всю землю Иудейскую. Инѣгдѣ исполчися къ граду Асафату приступити, и ишедше гражане, побѣдиша плѣкъ его. И остана единъ, и възврати к граду силу ихъ, къ вратомъ граднымъ, и посмѣяся дружинѣ своей, и укори я, рекъ: «Остависте мя единого». Тако же и князь Александръ — побѣжая, а не побѣдимъ.

И сего ради нѣкто силенъ от Западныхъ страны, иже нарицаются слугы Божия, от тѣхъ прииде, хотя видѣти дивный възрастъ его, яко же древле царица Южичьская приходи к Соломону, хотящи слышати премудрости его. Тако и сей, именемъ Андрѣяшъ, видѣвъ князя Александра и, възвратився къ своимъ, рече: «Прошед страны, языкъ, не видѣхъ таковаго ни въ царехъ царя, ни въ князехъ князя».

Се же слышавъ король части Римскыя от Полуночныя страны таковое мужество князя Александра и помысли в собѣ: «Поиду и плѣню землю Александрову». И събра силу велику, и наполни корабля многы полковъ своихъ, подвижеса в силѣ тяжцѣ, пыхая духомъ ратнымъ. И прииде в Неву, шатаяся безумиемъ, и посла слы своя, загордѣвся, в Новѣгородъ къ князю Александру, глаголя: «Аще можеша противитися мнѣ, то се есмь уже зде, плѣняя землю твою».

Александръ же, слышав словеса сии, разгорѣся сердцемъ, и вниде в церковь святыя Софиа, и, пад на колѣну пред олтаремъ, нача молитися съ слезами: «Боже хвалный, праведный, Боже великый, крѣпкый, Боже превѣчный, основавый *небо* и землю и положивы предѣлы языком, повелѣ жити не прѣступающе в чюжую часть». Въсприимъ же пророческую пѣснь, рече: «Суди, Господи, обидящим мя и возбрани борющимся со мною, приими оружие и щитъ, стани в помощь мнѣ».

И, скончавъ молитву, вѣставъ, поклонися архиепископу. Епископъ же бѣ тогда Спиридонъ, благослови его и отпусти. Он же, изшед ис церкви, утеръ слезы, нача крѣпити дружину свою, глаголя: «Не в силах Богъ, но въ правдѣ. Помянемъ Пѣснотворца, иже рече: “Сии въ оружии, а си на конѣх, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ, тии спяти быша и падоша, мы же стахом и прости быхом”». Сии рѣк, поиде на нихъ в малѣ дружинѣ, не съждався съ мною силою своею, но уповая на Святую Троицу.

Жалостно же бѣ слышати, яко отецъ его, князь великый Ярославъ, не бѣ вѣдал таковаго вѣстанія на сына своего, милаго Александра, ни оному бысть когда послати вѣсть къ отцю своему, уже бо ратнии приближишася. Тѣм же и мнози новгородци не совокупилися бѣша, понеже ускори князь поити. И поиде на ня въ день вѣскресения, иуля въ 15, имѣяше же вѣру велику къ святыма мученикома Борису к Глѣбу.